

KONSTANTIN V. KIYANENKO

THE CONCEPT AND PROBLEMS OF 'ARCHITECTURAL AFFAIR'

Russian architecture as a system of activity is considered. The necessity is argued to introduce the concept of «architectural affair», more adequately reflecting the wholeness of the phenomenon than «architectural activity». The problems of architectural affair at the three levels are analyzed. First, in its relation to the adjacent spheres of the environment's arrangement (planning, design ...). Second, - from the point of view of the links between its individual components (practice, education...) - as exemplified by the recently adopted «Architect» Professional Standard. Third, - as the content of individual components - illustrated by architectural education. The conclusion has been drawn, that the necessity exists to strive for integrating the components into a unified system of architectural affair under the auspices of the professional architectural community.

Keywords:

Architectural affair, architectural activity, architectural practice, architectural education, architectural science.

Всякая публикация, претендующая на научность, должна предъявлять недвусмысленно объект и предмет своего рассмотрения (фрагмент реальности и исследуемый аспект этого фрагмента). Попытка говорить об архитектуре в целом сопряжена, в этом смысле, с очевидной трудностью - необходимостью конкретизировать очень широкое и многозначное понятие. Мало того, что им описываются арсенал деятельности, архив знания и совокупность материально-пространственных продуктов деятельности и познания, каждый из этих трёх компонентов сложен ещё и сам по себе. Любимый

КИЯНЕНКО К. В.

КОНЦЕПЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ «АРХИТЕКТУРНОГО ДЕЛА»

Рассматривается российская архитектура как система деятельности. Аргументируется необходимость введения концепта «архитектурное дело», более адекватно отражающего полноту рассматриваемого феномена, чем «архитектурная деятельность». Анализируются проблемы архитектурного дела на трёх уровнях: во взаимосвязи со смежными сферами организации среды (градостроительство, дизайн ...); с позиции отношения между отдельными компонентами (практика, образование...) - на примере недавно принятого профстандарта «Архитектор»; с точки зрения содержания отдельных компонентов - на примере архитектурного образования. Сделан вывод о необходимости интеграции компонентов в единую систему архитектурного дела под патронажем профессионального архитектурного цеха.

Ключевые слова:

Архитектурное дело, архитектурная деятельность, архитектурная практика, архитектурное образование, архитектурная наука

архитектурными авторами срез - архитектура как здания, сооружения, среда. Архитектура как резервуар знания привлекает сравнительно меньше внимания. Архитектура как деятельность, - и это будет показано далее, - ещё меньше. В данной статье рассматривается именно архитектурная деятельность с позиций целостности, точнее, как раз нецелостности, фрагментарности её осмысления, организации и развёртывания в российской реальности.

Самое первое, что пришлось сделать автору в ходе исследования, - отказаться от концепта «архитектурная деятельность» и подыскать ему

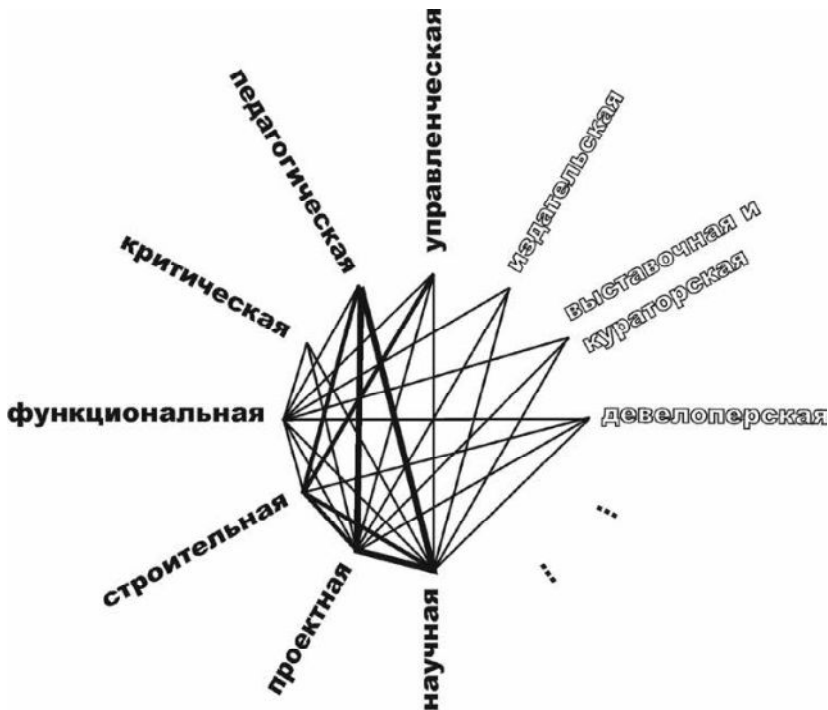

Рис. 1 – Виды архитектурной деятельности по Ю.Н. Евреинову (и др.); Визуализация и дополнения (выделены контурным шрифтом) автора статьи

замену. Увы, за ним неотделимо и совершенно неоправданно закрепилось преимущественно проектное содержание. Ещё в Федеральном законе №169 четвертьвековой давности записано, что архитектурная деятельность – это «профессиональная деятельность /.../, имеющая целью создание архитектурного объекта» [1]. И хотя далее уточняется, что помимо «процесса создания архитектурного проекта» она охватывает «координацию всех разделов проектной документации», «авторский надзор за строительством архитектурного объекта» и «деятельность /.../ по организации профессиональной деятельности архитектора», всё это – проектно-ориентированные занятия. Вслед за ФЗ-169 данная формулировка и понимание широко распространились в бюрократических текстах, официальных документах – вплоть до профессионального стандарта «Архитектор» 2017 года [2].

Тем временем, довольствоваться сугубо проектным пониманием архитектурной деятельности совершенно невозможно. Есть более системные и полные представления о её содержании, в частности – модель, выдвинутая Ю.Н. Евреиновым и его соавторами в 1991 году [3, с.10]. Графически данная модель изображена на рис.1. Авторы модели абсолютно обоснованно полагали, что, будучи ядром профессиональной деятельности архитектора, проектирование совсем не исчерпывает её содержания. Архитектурный управленец, преподаватель, учёный, критик, изготовитель макетов и докладчик на градсовете (функциональная деятельность) – это, прежде всего, архитекторы, а затем уже менеджеры, педагоги, исследователи, колумнисты, ремесленники. Добавим редактора архитектурного

журнала, куратора выставок, архитектора-девелопера... Список не полон, а круг не может быть замкнут. Двойственность положения нашего брата – архитектора в любой из упомянутых ипостасей очевидна и является, одновременно, и источником проблем, и ценным ресурсом.

Итак, «архитектурная деятельность» богаче и сложнее, чем «просто» проектирование. Связи и отношения, возникающие между её компонентами должны быть предметом постоянного внимания архитектурной профессии. Но без использования правильного зонтичного понятия, отсылающего к многогранности, симультанности и синкретичности феномена сделать это крайне затруднительно. Действительно, о связях и отношениях в рамках какого целого, о проблемах чего именно, если не утратившей комплексность «архитектурной деятельности», мы собираемся вести разговор? Здесь кстати вспомнить известное изречение Козьмы Прутова: «Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий»¹. То есть, пока не появится понятие, воссоздающее всю полноту содержания архитектурной деятельности, нет надежды на то, что эта полнота привлечёт внимание профессии, а её проблемы получат шанс на постановку и решение.

На наш взгляд, подходящим понятием-заместителем является концепт «архитектурное дело». Синоним занятия, работы, труда, профессии, области знаний или навыков «дело» имеет и некоторые особенности толкования по сравнению с «деятельностью». Если деятельность развёртывается, осуществляется, то есть, процессуальна, то дело – есть, существует, организовано, отстроено, то есть, онтологично. Делу неслучайно созвучны гуманитарные эпитеты, – правое/неправое, наше / чужое, доброе / недоброе, – неприложимые к деятельности. В общем, у словосочетания «архитектурное дело» есть некий собственный потенциал, в том числе этический, что может иметь значение для человеко-ориентированного архитектурного дискурса. Но ещё важнее, что архитектурное дело охватывает все аспекты и проявления архитектуры, те, что отмечены на рис.1 и те, что только можно помыслить. Теперь оказывается возможным задать вопросы, как устроено российское архитектурное дело, каковы его слабые места и проблемы? Очевидно, что под устройством архитектурного дела можно понимать его положение среди других средовых сфер, наличие и развитость его отдельных компонентов, связи и отношения между ними, взаимные обусловленности и функционирование, а под проблемами – всё то, что эффе́ктивному функционированию мешает.

Проблемы взаимосвязи архитектурного дела с другими средовыми сферами (градостроительства, ландшафтной архитектуры, дизайна городской среды...). Последние годы к разграничению средовых сфер, особенно, между архитектурой и градостроительством привлечено

значительное внимание, воплощающееся, в частности, в проектах законов об архитектурной (архитектурной и градостроительной) деятельности. Между тем неразрешённые противоречия сохраняются, и до их преодоления разумное обустройство архитектурного дела невозможно.

Градокодекс рассматривает архитектурную деятельность как компонент градостроительной (и в логике чуть ли не всякого градостроителя это оправданно). Закон 1995 года «Об архитектурной деятельности» в самом её определении параллелей с градостроительной не проводит, но некоторые детали текста ФЗ-169 отражают традиционалистские представления о первородном верховенстве архитектуры над «градо». Например, – закрепление фигуры «главного архитектора» в качестве руководителя органов «ведущих вопросами архитектуры и градостроительства» [1, ст.22]. Вообще, среди архитекторов достаточно распространено убеждение, что архитектура как «мать всех искусств» до сих пор сохраняет право на покровительство и опеку по отношению к градостроительству, более того, объемлет последнее, и градостроители вынуждены за свою независимость с этой убеждённой борьбой [4]. Автору уже приходилось описывать представления о взаимосвязи средовых сфер, бытующие за рубежом, согласно которым и архитектура, и градостроительство, и дизайн городской среды, и ландшафтная архитектура – это равноправные партнёры единого «средового дела», «средового проектирования» (environmental design) [5]. Но данное понимание приживается в России с трудом.

Проблемы архитектурного дела как целого, состоящего из компонентов. Все предложения последних лет по архитектурному законодательству, включая концепции и проекты федерального закона «Об архитектуре» («Об архитектурной деятельности»), говорят о необходимости координации компонентов архитектурного дела – проектной и строительной практики, образования, науки, управления [6]. Ввести элементы такой координации пытаются «Профессиональный стандарт «Архитектор» [2], но получается не всё и рассмотрение некоторых его слабых мест – хорошая иллюстрация фрагментарности российского архитектурного дела.

Во-первых, профстандарт адресован проектной деятельности в её связях с проектно – управленческой и образовательной, оставляя за бортом академическую, научно-теоретическую, не объясняя места и роли архитектурной науки в профессиональной практике. Нет никаких намёков на существование научных структур в составе проектных, а исследования рассматриваются лишь как прикладные проектно-ориентированные. Слова «наука» и «теория» в тексте стандарта не встречаются. Так что, для разъяснения научного компонента и его связи с проектным помимо «профстандарта» теперь нужен ещё и «академстанарт». Также в российском документе нет отсылки к вопросам аккредитации, лицензирова-

ния, этики, непрерывного образования и других, которые бы превратили его в смысловое ядро организации архитектурного дела подобно аналогичному международному стандарту UIA [7].

Во-вторых, сама проектная деятельность трактуется российским стандартом узко – как формирование «архитектурного объекта, включающее в себя творческий процесс создания авторского архитектурного проекта, координацию разработки всех разделов проектной документации для строительства /.../, авторский надзор за строительством архитектурного объекта, а также деятельность по организации профессиональной деятельности архитекторов [2, ст.1]. Упоминание в качестве результата архитектурной работы «архитектурного объекта», наряду с «объектом капитального строительства», это, по нынешним временам безраздельного диктата в отечественной архитектуре девелоперской логики, факт позитивный. Но, по отношению к используемому международным стандартом UIA понятию искусственной (построенной) среды (built environment) – это шаг назад [7]².

На фоне стандарта UIA, где настойчиво подчёркиваются гуманитарные и общественно-политические аспекты архитектурной практики российский выглядит зашоренным, узко корпоративным документом, сознательно избегающим любого выхода за проблематику проектно-процесса и проектной организации.

В-третьих, устанавливая связь профессиональных требований по содержанию деятельности с должностными обязанностями и уровнями образования, профстандарт порождает ряд вопросов. И без того запутанный язык федеральных образовательных стандартов (ФГОС), – описывающих подготовленность выпускников через «виды профессиональной деятельности», «профессиональные задачи» и «компетенции» (раскрываемые языком «понимания», «способностей», «навыков» и «владений»), – профстандарт ещё более усложняет введением концепций «трудолюбивые функции», «трудолюбивые действия», «умения» и «знания», а понятие «компетенции» (ключевое для всей реформы высшего образования) не использует. Кто и как будет согласовывать эти две совокупности понятий неясно. Маловероятно, что ФГОС перейдёт на язык Профстандарта.

В профстандарте выпускник трёх – четырёхлетней программы среднего учебного заведения – техникума, колледжа, работающий на должности техника-архитектора, наделяется такими «умениями», что не только бакалавр – магистр позавидует. Среди прочего – «проводить предпроектные исследования, включая историографические и культурологические», «осуществлять выбор оптимальных методов и средств разработки отдельных архитектурных и объёмно-планировочных решений»³, «осуществлять и обосновывать выбор архитектурных и объёмно-планировочных решений в контексте заданного концептуального проекта» и многое, многое другое помимо традиционно подразумеваемого грамотного исполнения решений, принятых его старшим товарищем – архитектором. Если возможно в техникуме подготовить

Рис. 2 – Ключевые компоненты и связи в системе архитектурного дела

специалиста с такими компетенциями, зачем, скажите, нужны пятилетние бакалавриаты и семилетние магистратуры?

С другой стороны, профстандарт подразумевает у бакалавра и магистра такие знания профессиональной практики, такое владение техническими, нормативно-регулирующими, надзорными, экспертными, управленческими, административными вопросами, что попытка ВУЗ внедрить их в учебный процесс, последний разлезется по швам. За рубежом все эти темы детально осваиваются выпускниками университетов в программах послевузовской практики, стажировки, интернатуры, подготовки и сдачи лицензионного экзамена. Частью чего являются подобные программы? Вузовского образования? – Нет. Проектной практики? – Нет. - Архитектурного дела! Мы опять сталкиваемся с тем, что частные вопросы решаются без надлежащего учёта организации системы в целом.

Получилось так, что профстандарт, пусть несовершенный, но добросовестный и крайне необходимый документ, страдает из-за неразработанности архитектурного дела и как один из самых первых продуктов межкомпонентной интеграции, выполненный очень продвинутыми

представителями архитектурного цеха, естественно оказался уязвимым для критики.

Можно говорить об отсутствии в рамках архитектурного дела необходимых связей между управлением и образованием, образованием и наукой, наукой и управлением (рис.2).

Так, Минобрнауки, занимаясь аккредитацией архитектурных школ, не имеет для содержательной оценки результатов обучения никаких профессиональных ресурсов и прибегает, в основном, к установлению формального соответствия апокалиптически раздутого бумажного «обеспечения учебного процесса» отдельных вузов собственным министерским регламентам (ФГОС), а архитектурное сообщество (НП, САР и др.) профессиональной аккредитации всё ещё не проводит. Для профессии архитектурное образование явно не относится к числу приоритетов, забота о нём, по сути, исчерпывается вручением дипломов студентам на смотрах, конкурсах и фестивалях. Органы государственного управления – федеральные и местные – не озабочены состоянием архитектурного дела, не инициируют исследовательской и организационной работы по его выстраиванию. Российская академия архитектуры и строительных наук редко обращается в своих

Архитектурное дело и его компоненты в тематике фундаментальных исследований РААСН
(по материалам рубрики «научный архив» с сайта НИИТИАГ)⁴

Тематическая направленность исследований	Количество и доля НИР, выполненных по данной тематике			
	2017		2018	
	количество	доля, %	количество	доля, %
Архитектурное дело в целом, связи с другими средовыми сферами (архитектурой и градостроительством, дизайном) и между его компонентами	5	7,1	5	8,6
Архитектурная практика / деятельность (технологии, методы, приемы, научные и творческие биографии, творчество, процессы, конкурсное проектирование...)	17	23,9	14	24,1
Архитектурная теория и история (истoki и источники, понятия, формы, методы и методологии, тенденции и факторы развития, проблемы...)	13	18,3	15	25,9
Архитектурное образование	1	1,4	3	5,2
Архитектурные формы, сооружения, ансамбли, комплексы, здания, пространства, территории (типы, стили, структуры, география, модели, проекты, композиция...)	35	49,3	21	36,2
ИТОГО:	71	100	58	100

фундаментальных исследованиях к проблемам архитектурного дела и архитектурного образования; среди пяти выделенных нами массивов знания больше всего НИР проводится по тематике зданий, сооружений, архитектурных форм и пространств (таблица).

Из предполагаемого минимума связей, призванных скрепить основные компоненты архитектурного дела в единое целое, в наличии пока лишь те, что выделены на рисунке 2 полужирным шрифтом (законы, регламенты и процедуры государственной аккредитации архитектурных школ, ФГОСы, профстандарт, очень краткий и не очень значимый для практики кодекс этики и профессионального поведения). Петлеобразная геометрия стрелок, протянутых между отдельными компонентами показывает сложную природу связей. Так ФГОС «спускает» Минобрнауки, но разрабатывает его, по министерскому макету – ФУМО, то есть, вузы. Концепцию архитектурного дела должна бы создавать РААСН, но инициировать этот процесс может только профессиональное сообщество. Архитектурная политика предьявляется обществу государством, однако её разработка невозможна без профессионального побуждения и участия и т.п.

Проблемы отдельных компонентов архитектурного дела. Некоторые проблемы составных компонентов архитектурного дела могут быть распознаны только с позиций архитектурного дела в целом. Подобный взгляд позволяет, к примеру, понять, что в России не создана продуманная, всеобъемлющая система

архитектурного образования, которая охватывала бы все уровни и разновидности непрофессиональных, допрофессиональных, профессиональных и академических карьер и жизненных траекторий.

Несовершенная, но понятная трёхуровневая советская система высшего образования (пятилетний дипломированный специалист – кандидат архитектуры – доктор архитектуры) оказалась совершенно механически сопряжена с трёхуровневой зарубежной (бакалавр – магистр – доктор философии в архитектуре). Полученные в итоге четыре этапа современной российской путанной «системы» (бакалавр – магистр – кандидат – доктор) никак не объяснены и постоянно «наползают» друг на друга квалификационными требованиями. Чем более «научно-ориентированным» представляют каждый следующий уровень по отношению к предыдущему для оправдания самого его существования, тем ещё более научным приходится признавать вышестоящий. В итоге границы между магистром и кандидатом, кандидатом и доктором весьма смутны, но о необходимости упростить и прояснить эту модель речь никак не заходит. Выпускники всех уровней, кроме бакалавриата, становятся всё более и более «учёными», теоретиками, всё менее и менее проектантами. А сколько теоретиков может «переварить», обеспечить работой и разработком современное архитектурное дело?

Свои проблемы существуют на стыке среднего и высшего архитектурного образования. Некоторые из них прекрасно иллюстрирует чехарда понятий, используемых для наименования и обозначения статуса выпускников «сузовских» и «вузовских»

программ. Для уважаемого читателя, возможно, станет сюрпризом, что многое из потерянного бакалавриата и магистратурой оказывается приобретением техников-архитекторов. Во ФГОС их почтительно именуют «специалистами» (пусть и «среднего звена»), которым, по итогам освоения образовательных программ, присваивают недостижимую для бакалавров и магистров «квалификацию архитектор» (!!!) [8]. И это за 2 года 10 месяцев обучения! Без лицензирования и поствузовских стажировок! Без регистрации в палатах и СРО! - Вот блестящая иллюстрация развала архитектурного дела и отрой нехватки некой инстанции в профессии, которая имела бы полномочия пресекать подобного рода казусы. Теперь понятно, почему Минобрнауки упорно не употребляет во ФГОС бакалавров и магистров понятия «специальность», «квалификация». Просто эти понятия уже ангажированы другим. Кстати, помучавшись с определением статуса архитектурных бакалавров и магистров (то как «квалификаций», то как «академических степеней») Минобрнауки приняло мудрое решение и в последних ФГОС не называет их вообще никак. То есть – «бакалавр» («магистр») по направлению подготовки «Архитектура». И точка. Заметьте, - даже не «бакалавр архитектуры» и «магистр архитектуры». Когда коллеги используют эти формулировки они действуют на свой страх и риск.

В России не создана система непрерывного архитектурного образования, отсутствует продуманное довузовское образование, нет связанной с лицензированием системы послевузовского практического доучивания – интернатуры (а как замечательно работает во всех этих сферах Американский институт архитекторов – AIA – и его местные отделения!). Некоторые особенности образовательных подходов мы бездумно и не присматриваясь к деталям копируем из зарубежного опыта. Например, в российскую архитектурную магистратуру теперь можно поступать после любого бакалавриата. Так же, как в США и многих странах Европы, скажете вы. Да, но в нашем случае не учтено, что «неархитекторов» учат там в магистратуре в два-три раза дольше, чем бакалавров архитектуры – для ликвидации разницы в программах, а в российской магистратуре срок обучения – один для всех. Таким образом, приходится констатировать, что глобальная проблема отечественного архитектурного дела заключается в разрозненном, фрагментированном существовании отдельных его компонентов. Это сказывается на эффективности и самих компонентов, и архитектурного дела. Необходимость воссоздания целостности очевидна. Вероятнее всего, роль инициатора координации и постоянно действующего, настойчивого организатора здесь должно сыграть профессиональное архитектурное сообщество в лице одного из своих объединений. Пока этого не случится надежды на благополучие профессии в проектной, образовательной, научной сферах иллюзорны. На фоне царящего в архитектурном цехе многовластия та структура, которая

окажется в состоянии взвалить на свои плечи обузу всеобщего координатора (не только среди практикующих архитекторов) претендует стать ключевой с точки зрения и профессии, и общества, и государства.

¹ Козьма Прутков. Афоризмы. - М.: Лома Медиа Групп, 2016.

² В самом тексте профстандарта понятие «среда» встречается более десятка раз в словосочетаниях «искусственная среда», «архитектурная среда», «безбарьерная среда», «предметно-пространственная среда», но это, скорее, уступка моде, чем свидетельство глубинной средовой ориентированности мышления авторов.

В русскоязычном варианте стандарта UIA английское понятие *built environment* ошибочно переведено как «архитектурная среда» вместо «построенная» или «искусственная». Теоретическая несводимость этих понятий друг к другу очевидна.

³ Симптоматично это «и», подразумевающее, что «объемно-планировочные» решения к «архитектурным» не относятся...

⁴ См.: http://www.niitiag.ru/archive/archive_pub

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1) Федеральный закон от 17.11.1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47.
- 2) Профессиональный стандарт 10.008 «Архитектор» [Электронный ресурс]. Утвержден Пр. Минтруда РФ от 04.08.2017 №616н. URL: <http://classinform.ru/profstandarty/10.008-arhitektor.html> (дата обращения: 25.11.2017).
- 3) Социальная эффективность архитектурной деятельности / Ю.Н. Евреинов, Т.В. Михайлова, Н.К. Трикаш и др.; ВНИИ теории архитектуры и градостроительства, фил. в г. Киеве. — Киев: Будивельник, 1991. — 123 с.
- 4) Бочаров Ю.П. Теория градостроительства как система научных знаний в работах российских инженеров и архитекторов XX века / Ю.П. Бочаров, Н.Н. Жеблиенок, М.А. Жеблиенок // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2017. № 4 (41). С. 219–230.
- 5) Кияненко К.В. Предметное поле проектной деятельности и архитектурное образование // *Academia*. Архитектура и строительство. 2009. №2. — С.15-20.
- 6) Концепция проекта федерального закона «Об архитектуре» («Об архитектурной деятельности»). Редакция №3.4. (вторая редакция). — М.: НОПРИЗ, 2017. — URL: http://nopriz.ru/upload/iblock/13a/i_red_proekta_conceptsy.pdf
- 7) UIA Accord on Recommended International Standards of Professionalism in Architectural Practice. Ammended August 2014 at the XXVI General Assembly, 2014. — UIA: Paris, 2014. — 19 p.
- 8) Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 07.02.01 Архитектура. Утв. Минобрнауки РФ пр. №850. от 28.07.2014. М., 2014.